

Попрощавшись с менеджером Линем, Цзянь Цинцин отправилась в железную мастерскую, чтобы посмотреть на железный горшок.

Ей приглянулся железный горшок диаметром в один метр. Когда она спросила о цене, то была почти шокирована. Этот горшок, который был не слишком большим, на самом деле стоил 20 таэлей!

Она думала, что нескольких таэлей серебра будет достаточно. Она забыла, что в ту эпоху железо было трудно перерабатывать. Более того, государство Великая Вэй не было мирным, и часто велись войны. Таким образом, железо жестко контролировалось, в результате чего цены на железо были заоблачно высокими.

Однако, каким бы дорогим это ни было, она должна была это купить. Она планировала купить это завтра, после того, как продаст свою формулу.

Покинув железоделательную мастерскую, она планировала найти кого-нибудь, кто построит дом. На его постройку ушло бы слишком много времени после окончания сельскохозяйственных работ. Чего ей сейчас не хватало, так это не денег, а времени. Поэтому она планировала потратить более высокую цену, чтобы найти кого-нибудь, кто построит ее немедленно.

До этого у нее были некоторые смутные идеи. Теперь она хотела посмотреть, осуществимо ли это.

Она отправилась туда, где часто собирались беженцы. Большинство этих людей были мужчинами. Все они были тощими от голода, и их глаза были тусклыми. Было очевидно, что они ждали смерти. Если бы никого не было рядом, чтобы спасти их, они не смогли бы долго прожить.

Хотя эти люди были худыми, некоторые из них все еще были довольно высокими. Цзянь Цинцин удовлетворенно кивнула головой. Если бы они хорошо питались, то были бы очень сильными.

“Кто-нибудь из вас знает, как построить дом?”

Эти слова внезапно прозвучали на тихом поле, но они не вызвали никакой реакции и не вызвали никакого волнения. Эти беженцы даже не подняли глаз и были в оцепенении.

Цзянь Цинцин на мгновение задумалась и добавила: “Я куплю еду и заплачу зарплату”.

Шикарно!

Эти слова, наконец, тронули нервы этих беженцев. Они одновременно подняли головы и уставились на Цзянь Цинцин горящими глазами. Они полностью утратили свой прежний безжизненный вид.

Цзянь Цинцин их не боялась. Она продолжила: “Кто-нибудь из вас знает, как построить дом? Мне нужно нанять 20 человек. Я покрою вам двухразовое питание. Потом обсудим зарплату.”

Беженцы наконец отреагировали и ясно увидели ее. Они поняли, что она была маленькой девочкой, которая часто ходила в ресторан продавать мясо.

Они подбежали и окружили Цзянь Цинцин.

“Я!”

“Выбери меня! Я умею строить!”

“Я! Я тоже умею строить!”

Даже женщины окружали ее. “Мисс, выберите и нас. Мы можем все”.

Раздались беспорядочные голоса. Цзянь Цинцин крикнула: “Постройтесь! Я буду выбирать одного за другим!”

Шумная и хаотичная толпа внезапно обрела порядок.

Цзянь Цинцин первым выбрал самого высокого. У здоровяка мгновенно выступили слезы на глазах. “Спасибо, мисс, спасибо, мисс!”

Цзянь Цинцин не привыкла, чтобы люди называли ее мисс, поэтому она смущенно спросила: “Как тебя зовут?”

“Я Ма Цзяцай. Однажды я построил кирпичный дом для домовладельца”.

Цзянь Цинцин удовлетворенно кивнула. Глаза этого человека были не такими тусклыми, как у других. Она увидела, что только что он держал на руках ребенка. Очевидно, у него все еще были ожидания от жизни, и к тому же он был умен.

“Хорошо, дядя Ма, помоги мне найти оставшихся 19 человек. Они должны уметь делать все без обмана”.

Ма Цзяцай на мгновение остолбенел, как будто не ожидал, что она обратится с такой просьбой.

Цзянь Цинцин снова спросила: “Тебе ясно?”

На этот раз Ма Цзяцай поспешно кивнул головой: “Мне все ясно”.

“Хорошо”. Цзянь Цинцин на мгновение задумалась, затем достала две медные монеты и протянула их Ма Цзяцаю. “Это задаток. Я приду сюда, чтобы найти тебя через три дня и привести в одно место.”

Ма Цзяцай быстро забрала их. “Спасибо, мисс”.

Цзянь Цинцин быстро убежала. Если она не убежит, те люди, которые не были выбраны, могут съесть ее. Ма Цзяцай выжила в том месте и смогла вырастить ребенка. Его сила не должна быть слабой.

После этого Цзянь Цинцин немедленно отправилась заказывать кирпичи. Она больше не хотела жить в хижине с соломенной крышей, которая протекала каждый раз, когда шел дождь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод